

УДК 1(091):291.93

Т.Ф. Сулейманов, У.А. Кашанов

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНО– ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Аннотация: В предлагаемой вниманию статье рассматриваются религиозно-философские взгляды таких русских религиозных мыслителей, как Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, о сущности такой доктрины, как «христианский социализм», ее содержания, основополагающих ее принципах, среди которых стержневым является устройство всей системы общественно-экономических отношений на подлинно христианских началах – равенстве, братстве и социальной справедливости. Согласно русской религиозно-философской мысли решение социальных вопросов, основанных на экономическом фундаменте эгалитаризма, возможно посредством религиозно-нравственного совершенствования человеческой личности, деятельной христианской любви и такими определяющими христианскими ценностями, как вера, справедливость, солидарность, достоинство, единство, нравственность, честность, милосердие, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение и самопожертвование.

Ключевые слова: религия, вера, церковь, христианство, социализм, христианский социализм.

Цитирование: Сулейманов Т. Ф., Кашанов У. А. Русская религиозно-философская мысль о сущности христианского социализма // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 104–130.

Сведения об авторах: Сулейманов Тимур Фуатович – кандидат философских наук, доцент, руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии Русской Православной Церкви (Россия, Уфа). E-mail: suleimanov1957@mail.ru

Кашапов Урал Абубакирович – кандидат исторических наук, учитель географии МБОУ лицей № 2, г. Дюртюли Дюртюлинского района Республики Башкортостан (Россия, Дюртюли). E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru

Поступила в редакцию 15.03.2022

Принята к публикации 04.07.2022

Основная мысль «христианского социализма» состоит в том, что между христианством и социализмом может и должно существовать положительное соотношение. Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для выполнения велений христианской любви, он исполняет правду христианства в хозяйственной жизни.

С.Н. Булгаков

Обращаясь к названной теме, мы рассмотрим религиозно-философские взгляды отечественных мыслителей, которые сформулировали свое видение христианского социализма – Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Г.П. Федотова и других.

В начале обратимся к размышлениям великого русского писателя и философа Ф.М. Достоевского, который, размышляя о сущности христианского социализма, в «Дневнике писателя» (от 1877 года) выделяет социализм, в частности французский. В нем он видит элемент насилия – социализм французский есть не что иное, как насильственное единение человечества. Это – идея, еще от древнего Рима идущая и потому всецело в католичестве сохранившаяся. Таким образом, идея освобождения человеческого духа от католичества облеклась тут в самые тесные католические формы: в его материализме, деспотизме, нравственности [5].

Сущность христианского социализма Достоевский видит не в коммунизме, не в механических его формах. Социализм русского народа заключается в ином – он верит, что спасется, в конце концов, лишь всесветным единением во имя Христово. Христианский социализм связан у Достоевского исключительно с православно-христианской верой народа, которая составляет сердцевину национального менталитета [См. более подробно: 11, 12, 13, 14]. Писатель считал, что решение социальных вопросов (а также политических, экономических, правовых и т.д.) возможно лишь на основе христианского, а не научного (атеистического) социализма, т.е. посредством религиозно-нравственного совершенствования личности.

В.С. Соловьев отразил свои взгляды на христианский социализм в своей работе «Оправдание добра: Нравственная философия», в главе XVI, которая называется «Экономический вопрос с нравственной точки зрения», где в первую очередь критикует экономический детерминизм различных социалистических учений. Философ показывает их ограниченность, указывая на то, что это характерно и для экономистов-консерваторов, отделяющих экономическую область от нравственной [10, с. 296]. Он считает, несостоятельность всякого социализма заключается в том, что между этими двумя различными, хотя и нераздельными областями, допускается их полное смешение или единство [10, с. 296]. Соловьев подчеркивает и то обстоятельство, что социализм изначально ставит нравственное совершенство общества в прямую и всецелую зависимость от его экономического уклада. Социализм хочет достигнуть нравственного преобразования личности или ее перерождения исключительно посредством переворота экономической стороны жизни общества. Это обстоятельство ясно показывает, что социализм, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством – на почве господства материального интереса [10, с. 302].

Далее он вполне обоснованно говорит о том, что никакие экономические законы, экономическая необходимость не-

мыслимы без нравственной деятельности человека – существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра. Самостоятельный и безусловный закон для человека как такового один – нравственный, и необходимость одна – нравственная [10, с. 300]. А потому, согласно его мысли, основным элементом всей системы социальных отношений считал нравственность, которая своей первоосновой имеет религию. От естественной религии, отмечает он, получают свою санкцию все требования нравственности. Положим, разум прямо говорит нам, что это – хорошо подчинять плоть духу, хорошо – помогать ближним, хорошо – признавать права других как свои собственные; но для того, чтобы слушаться этих внушений разума, нужно верить в него, верить, что добро, которого он от нас требует, не есть субъективная иллюзия, что эта истина велика и превозмогает все.

Не иметь этой веры – значит не верить в смысл собственной жизни, значит отказаться от достоинства разумного человека [10, с. 121]. По его мнению, нравственность, заложенная в православно-христианской религии, собственно и обеспечивает свободу, равенство и единение (которые являются неотъемлемыми элементами социализма). Эта нравственность реализуется через принцип человеческого достоинства, или безусловное значение каждого лица, в силу чего общество определяется как внутреннее, свободное согласие всех, – вот единственная нравственная норма [9, с. 251].

Одним из ярких идеологов российского христианского социализма, как известно, был С.Н. Булгаков, который, отрицая научный (атеистический) социализм с его максимой о том, что бытие определяет сознание, т.е. первичности плоти по отношению к духу, противопоставил идею, основанную на христианском постулате любви к ближнему и социальном равенстве.

В 1917 г. вышла в свет брошюра Булгакова «Христианство и социализм», в которой он критикует научный социализм

К. Маркса, и в первую очередь его идею освобождения от вещной зависимости. Социализм, пишет философ, хочет вывести человечество из плена хозяйственной неволи, которая тяготеет над всем человечеством. Эта хозяйственная забота изнуряет дух человека, а хозяйственный труд напрягает его силы. Перед человеком встает вопрос: нельзя ли вообще освободиться от хозяйственного плена, завоевать свободу от хозяйства? Именно в наши дни становится наиболее сильным желание обрести хозяйственную свободу, перейдя в некое сверх-хозяйственное или внехозяйственное состояние. Эту победу над хозяйством и сулит теперь социализм, обещающий, по выражению Маркса, прыжок из царства необходимости в царство свободы. Самую свободу от хозяйства можно представлять себе двояким способом: как свободу духовную, достигаемую напряжением духовных сил, и как свободу чисто хозяйственную, осуществляемую через хозяйство, так называемым «развитием производительных сил» [2].

Затем Булгаков раскрывает свой посыл освобождения и связывает его с христианством. Христианство, пишет он, указывает путь совершенной свободы от хозяйственной заботы. И кто через веру и религиозный подвиг способен всегда чувствовать на себе эту любовь и Спасителя, тот становится чадом Божиим; он свободен и от хозяйственной неволи – свободен той свободой, которая и не снилась социалистам. Эта победа над миром, рождающаяся из полноты веры в Бога и из неверия в силы мира и даже в самую страшную из них силу голода, сопровождается чувством непрестанно совершающегося чуда любви Божией к миру [2].

Если К. Маркс связывает идею свободы с развитием производительных сил, то С.Н. Булгаков отрицает это положение и видит подлинное освобождение человека в христианском учении. Он отмечает, что самое богатое развитие производительных сил, экономический расцвет может сопровождаться таким порабощением человека хозяйственной стихии, таким духовным его пленением, какого не наблюдается и при крайней бедности. Хри-

стианский путь к хозяйственной свободе идет не через хозяйство, а через преобразование человеческой природы. Хозяйственный плен человека есть не первопричина, но следствие, он вызван общим изменением человека в отношении к природе, которое явилось результатом греховной порчи самого человеческого существа.

При этом С.Н. Булгаков не отрицает трудовой деятельности как необходимого условия бытия человека и подчеркивает – христианство серьезно и строго относится к хозяйственным обязанностям человека. Он не должен снимать с себя всеобщей повинности труда, возложенной на него заповедью Божией.

Булгаков отмечает огромную заслугу христианства в том, что оно внесло и укрепило моральный авторитет труда. И насколько христианство каждому велит блюсти в себе свободу от хозяйства, настолько же решительно оно никому не позволяет освобождать себя от труда, под тем или иным предлогом. Труд обязателен для всех: кто не трудится, да не ест [2].

Особое внимание он уделяет социалистическому учению о человеке, для которого характерна вера в беспредельную способность человеческой природы к совершенствованию, если только она поставлена в соответствующие условия. Мысль о грехе далека социалистическим верованиям. Представление социалистов о человеке вообще бедно и поверхностно. Для большинства социалистических учений человеческая природа есть просто чистая доска, на которой пишет то или другое содержание социальная среда [2].

Он делает акцент на социальной среде, которая, по сути, согласно существующему социалистическому учению, является во многом определяющей в его становлении, и приводит аргументы того, что имеющиеся антропологические учения растворяют личность в социальной среде.

Человечество, пишет он, рассматривается социалистическим учением как сообщество, состоящее не из отдельных лич-

ностей, а из общественных групп, которые определяются своим местом в строении общественного целого. Этот социологизм отличает все наиболее влиятельные социалистические учения XIX века. Вместо личности возникает представление о безличной социальной среде, которая существует над личностями и над ними довлеет [2].

Рассматривая социалистические учения о человеке и его природе, он совершенно обоснованно указывает на их противоречивость и в доказательство этого приводит следующее. С одной стороны, здесь поддерживается общегуманистическая вера в человека, на которую и опирается вера в прогресс, с другой – в социализме совершенно упраздняется человеческая личность: вместо нее ставится всеопределяющая социальная среда. В социализме гасятся творческие человеческие порывы. Отсюда – дальнейшее противоречие социализма: прогресс совершается социологически закономерно, законы эти имеют силу и над отдельными лицами. Всякое движение в истории совершается через личности, ибо только личности принадлежит действительность. Призывая к революции, социализм вынужден обращаться к личностям, призывает их к послушанию социальных законов, к тому, чтобы перерасти данную социальную среду, возвыситься над ее всесилием.

Согласно учению социологизма, как называет социализм Булгаков, обществом правит железная необходимость, и она руководит человеческими желаниями и поступками. Согласно практической модели социализма, личность своим усилием должна стремиться к тому, чтобы прорвать эту цепь силою своей личной мощи, своей свободы [2]. Рассматривая социализм как учение, русский философ вполне обоснованно связывает его с капитализмом, в недрах которого происходил генезис социалистического учения, а, следовательно, оно несет на себе и его родимые пятна, среди которых выделяет глубокое мещанство, которое он еще называет буржуазностью.

Данная черта социализма, по его мнению, уничтожает душу на христианском пути искания истины, и по этому вопросу фор-

мулирует свое видение так. Социалистическое движение, пропитанное этой духовной немощью и пустотой, находится в связи с глубоким мещанством – «буржуазностью».

В социализме мещанство приобретает воинствующий характер. Здесь борьба за экономические интересы, личные и классовые, проповедуется как основное, руководящее начало жизни. Социализм в России показывает свое подлинное лицо – все обезумели в какой-то оргии хищничества. Истинное лицо социализма в России выглядит мещанским до отвратительности – в нем обнажаются самые низкие, животные, инстинкты человеческой природы. Таков духовный лик и современного русского социализма, принимающего облик «социал-буржуйства» [2].

Своей проповедью мещанства социализм обедняет, опустошает душу народа. Он сплошь пропитан ядом того капитализма, с которым борется духовно, он есть капитализм наоборот. Он может организовать людей для достижения целей на почве экономической борьбы, но при этом незаметно принижает их духовно. Вот почему социализм обычно враждебен религии, как и всякому духовному, враждебен искусству, вообще культуре. Он умерщвляет своим дыханием народную душу [2].

Из приведенного следует, что С.Н. Булгаков в качестве существенного недостатка социалистического учения выделяет прежде его экономизм, заключающийся в том, что он делает главным и определяющим в развитии общества социально-экономические категории – производительные силы, производственные отношения, способ производства материальных благ, а также его социологизм, оперирующий понятиями – социальная среда, группа, класс, и в последнюю очередь личность и ее духовный мир, нравственные качества.

Рассуждая о проблеме соотношения социализма и христианства, С.Н. Булгаков приходит к тому, что эта связь не только возможна, но и необходима, и находит свое отражение в «христианском социализме», основная мысль которого состоит в том,

что между христианством и социализмом может и должно существовать положительное соотношение. Христианство несет социализму недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством осуществления христианской любви [2].

Говоря о христианском социализме и его влиянии на русскую религиозно-философскую мысль, он отмечает, что русской мысли идеи христианского социализма, именно на основе православия, не являются чужды. Ссылаясь на мысли Достоевского, Булгаков указывает, что лишь на религиозной основе можно находить надлежащее разрешение социальных вопросов [2].

Положительно он оценил идею о том, чтобы социалисты были христианами, ибо это сделает жизнь более христианской, но при этом важно помнить – христиане прежде всего едины вере христианской. Если допустить, что социалисты станут христианами, то можно допустить, что и социализм, как и вся жизнь наша, сделается христианским. Но важно, чтобы христиане осознавали себя прежде всего членами Церкви, а не как «христианскими социалистами», и не ставили знака равенства между церковностью и «христианским социализмом» [2].

Христианству нет никаких причин бояться социализма, но есть полное основание принимать его в качестве благотворительной общественной реформы, направленной на борьбу с общественным злом, если только эти меры не сопровождаются грубым насилием и сообразны со здравым смыслом. Для христианства даже самый радикальный социализм не несет в себе ровно ничего радикального, если он бессилен внести действительно существенное преобразование жизни [2].

С.Н. Булгаков также считал, что социальные проблемы лежат не в плоскости социально-экономического устройства жизни, а в духовной сфере и существующие социально-экономические отношения, которые построены на принципах частной собственности на средства производства, на общественном производстве

и частном присвоении, товарно-денежных отношениях и т.д., и тогда было принято называть капитализмом, – лишь следствие духовного устройства общественной жизни.

Будучи убежденным сторонником христианского социализма, С.Н. Булгаков в своей статье «Неотложная задача: (О союзе христианской политики)», опубликованной 1906 году, которая стала своеобразным программным документом апологетов данной идеи, отметил, что существует, может и должен существовать и христианский социализм, – социализм не во имя человекобожия, но во имя Богочеловечества [3, с. 27].

Он полагал, что необходимо придать социалистическому учению христианскую направленность через религиозный энтузиазм, поскольку социализм ищет осуществления социальной правды, справедливости и любви в общественных отношениях [4].

Не без должных на то оснований С.Н. Булгаков приходит к выводу о том, что только церковь может ставить себе и способна разрешить задачу, за которую берется социализм – задачу объединения человечества на основе любви к Спасителю, одновременно и личной, и общей [1].

Особый интерес по сущности христианского социализма для нас представляет точка зрения С.Л. Франка, посвятившего этой теме отдельную работу «Проблема христианского социализма».

С.Л. Франк указывает на то, что он под социализмом понимает настроение действенной любви к ближним, серьезного чувства ответственности за их судьбу. Всякий христианин, поскольку он хочет быть истинным христианином, должен в этом смысле быть «социалистом» [19, с. 64].

При исследовании проблемы он выделяет в ней два существенных момента. Первый из них, на его взгляд, состоит в следующем. Опыт жизни свидетельствует с бесспорной очевидностью, что личная благотворительность, индивидуальные усилия любви

недостаточны для устранения и сколько-нибудь существенного смягчения социальной нужды широких масс. Полного устранения или сколько-нибудь существенного смягчения социальной нужды можно ожидать только от социальных реформ, то есть от принудительного регулирования социальных отношений государственной властью (ограничение рабочего времени, устанавливаемый законом минимум заработной платы, принудительное страхование, законодательное нормирование жилищных условий, аграрное законодательство и т.п.). Как должен относиться христианин к идее социальных реформ? Как должен христианин оценивать меры, направленные на удовлетворение материальных нужд людей? [19, с. 65–66]

Второй момент связан с отношением христианства к социализму. По этому поводу он пишет, что вопрос этот выступает с особенной резкостью, поскольку касается отношения христиан к социализму. Социалистическое учение утверждает, что буржуазный строй, основанный на частной собственности и свободе труда и экономических отношений, приводит к обогащению немногих за счет нужды и нищеты большинства. Он должен быть заменен строем социалистическим, при котором экономические отношения и распределение общественных благ регулировались бы в интересах справедливости государственной властью [19, с. 66].

И понимая, что стержнем социализма как учения является социальный вопрос, он ставит вопрос об отношении христианства к социальной проблеме. Каково должно быть, спрашивает он, христианское отношение к социальному вопросу? Должен ли христианин быть социальным реформатором и в этом смысле социалистом? Или задача принудительного, государственного осуществления социальной справедливости выходит за пределы специфически христианского интереса?

Одно кажется нам, отмечает философ, совершенно бесспорным. Если христианская вера есть обладание полной правды, то христианская религиозная жизнь и религиозная установка

должна охватывать всю нравственную и, тем самым, социальную жизнь [19, с. 68].

Поставив вопрос таким образом, он на него отвечает: христианское отношение к социальному вопросу должно носить на себе явственный отпечаток основоположной религиозной сущности общей христианской установки [19, с. 68]. Исходя из названной установки, по мнению С.Л. Франка, ответ должен быть положительным, поскольку действенная любовь к ближнему требует своего выражения в социальных реформах. Христианин должен сочувствовать всем мерам, содействующим установлению социальной справедливости.

Однако при всем своем принципиальном сочувствии социальным реформам, христианин никогда не сможет считать такое организационное преобразование человеческих отношений единственным. Христианин знает, что эти бедствия имеют более глубокий, внутренний духовный источник, нежели какие-либо политические меры.

С одной стороны, человеческая душа имеет, кроме материальных нужд, и нужды духовные, которые, конечно, никакими социальными реформами удовлетворить нельзя. И с другой стороны, сами материальные нужды человека определены не только тем или иным социально-политическим строем, а греховной, несовершенной сущностью человека [19, с. 69–70].

С.Л. Франк акцентирует внимание на том, что христианин всегда должен реально относиться к положению в социалистическом учении о несправедливых социальных отношениях, порождающих все беды человечества. Христианин, пишет философ, никогда не поверит, что какие-либо социальные реформы или перевороты смогут устранить все несправедливости, все зло, все бедствия человеческой жизни. Он знает, что и социальное зло, как всякое зло, в конечном счете, определено греховной природой человека и поэтому не может быть окончательно устранено никакими внешними человеческими средствами. Он знает, что

страдать от неправды, царящей в мире, есть судьба человека. Правда, это убеждение не должно служить поводом к равнодушию или пассивности в отношении социальной нужды людей и попыток смягчить ее социальными реформами. Но христианин, по самому существу своей жизненной установки, не сможет видеть в социальных реформах ни панацеи от всех бедствий, ни единственной задачи своей жизни [19, с. 70–71].

Сферой христианской жизни может быть только церковь, подразумевающая свободное любовное единство людей во Христе, а не какой-либо государственный или общественный порядок. Если теперь мы спросим, какой строй или порядок более соответствует – в плане правового порядка – христианскому идеалу, то ответ понятен.

С точки зрения христианской веры предпочтителен тот общественный строй или порядок, который в максимальной мере благоприятен развитию и укреплению свободного братского и любовного общения между людьми. Таким строем оказывается не социализм, а именно строй, основанный на хозяйственной свободе личности, на свободе индивидуального распоряжения имуществом. Социалистический строй, лишаящий личность свободного распоряжения имуществом и принудительно осуществляющий социальную справедливость, лишает христианина возможности свободно осуществлять завет христианской любви. Социализм есть система жизни, отвергающая христианский идеал свободной братской любви, ссылаясь на его неосуществимость ввиду эгоистической природы человека, и заменяющая его государственно-правовым, то есть принудительным осуществлением социальной справедливости [19, с. 77–78].

Суть названного противоречия, по его мнению, состоит еще и в том, что социализм есть, как указано, замысел принудительного осуществления правды и братства между людьми; в качестве такового он прямо противоречит христианскому сознанию свободного братства во Христе [19, с. 79].

Единственным аспектом социалистического учения, которое христианство может воспринять, является экономическая сфера, где государство ограничивает хозяйственную свободу там, где она приводит к недопустимой эксплуатации слабых сильными; государство с помощью принудительных мер защищает бедных, имущественно слабых, налагает запрет на известные действия или отношения, которые оно считает недопустимыми с точки зрения социальной справедливости; в остальном же оно не стесняет хозяйственной свободы граждан. Последняя установка, конечно, и с христианской точки зрения есть единственно правильная [19, с. 79].

С.Л. Франк заключает свое видение решения социального вопроса – центрального в социалистическом учении тем, что основная христианская позиция в социальном вопросе есть крестовый поход любви для овладения миром. Социальные реформы, законодательная защита интересов бедных и угнетенных есть с христианской точки зрения дело нужное, разумное, праведное. Но основное христианское решение социального вопроса есть вольная, жертвенная любовь к ближним, вдохновленная верой во Христа и Его Правду – исповедание не на словах, а на деле, всемогущества Бога любви [19, с. 81].

Не оставил без своего внимания проблему христианского социализма и религиозный философ Г.П. Федотов, который посвятил этому ряд своих работ, свидетельствующих о том, что он был достаточно последовательным в своих взглядах в отношении социализма, и христианского в частности.

Он вполне закономерно ставит следующий вопрос – что мы понимаем под своим социализмом? Ответ для него очевиден – национализация средств производства [16, с. 68], или обобществление; иначе, отмена частной собственности на средства производства [18], а его движущим мотивом является отрицание капиталистической эксплуатации во имя социального равенства [18].

При этом указывает, что немногие социалисты воспринимают это определение ввиду того, что сплошная национализация, проведенная в России, привела к тому аду, который охотно называют социализмом его враги. Но такой социализм не следует так называть. Национализация была лишь средством для цели [16, с. 68].

По его мнению, нельзя считать социализмом национально организованное хозяйственное общество, обеспечивающее от нищеты своих членов. Где различие между государственным капитализмом и государственным социализмом? Граница между ними проходит не по чисто экономическим признакам, а по социальному. В таком виде это – «социальная демократия». В соединении с плановостью хозяйства социальная демократия и образует реальное содержание социализма [18].

Он предлагает свое видение того, что такое социализм, и, согласно его точке зрения, социализм есть замысел подчинить хозяйственную стихию человеческому разуму и воле. Иначе говоря, организовать хозяйство, руководимое раньше борьбой и соглашением частных интересов, а в XX веке это управляемое или плановое хозяйство [17, с. 68–69].

Он видит предназначение христианского социализма в том, чтобы его первостепенной задачей стало решение проблемы культурного уровня, который наряду с экономическим является важным. Материальный подъем жизненного уровня, пишет он, играет здесь большую роль. Еще более важно сближение культурных уровней. Необходимо действительное осуществление единой всенародной культуры, которая, конечно, не исключает личных неравенств. Культурное равенство зиждется на общности культурного минимума у всех его членов. Этот минимум дает воспитание. Вот почему культурная или духовная проблема социализма есть, прежде всего, проблема воспитания. Все экономические преобразования являются лишь средством для этого идеала [16, с. 72].

Будучи сторонником идеалов социализма, в котором должно быть сочетание свободы личности и регламентации, устанавливаемой государством через законы, он надеется на то, что христианство привнесет в социализм необходимую ему нравственную составляющую, и потому приветствовал Октябрьскую революцию. В одной из статей 1918 г. отметил, что верим и знаем: в социализме живет вечная правда, всего смысла которой он еще сам не постигает [15, с. 40–41].

Г.П. Федотов не считал установившийся в России советский строй социализмом с воинствующим атеизмом и проповедовал христианский социализм. В противоположность XIX веку, указывал он, когда социализм был пугалом для христианства всех исповеданий, постоянно изобличаемой ересью, в настоящее время примирение христианства с социализмом совершается с удивительной легкостью. Большинство русских пореволюционных течений возникает на основе социального православия. Стоило поблекнуть видимости капиталистического рая – и стало сразу явственным, как глубоко социализм укоренен в христианстве. Выясняется окончательно, что социализм есть блудный сын христианства, ныне возвращающийся отчасти в дом отчий [17].

Из приведенных нами работ Г.П. Федотова видно, что перед нами вариант христианского социализма как с консервативно-культурными, так и либерально-политическими тенденциями.

Небезынтересной является точка зрения русского философа и социолога П.Л. Лаврова, который, обращаясь к теме христианского социализма, считает, что социализм – совершенно естественное для человека мировоззрение: оно должно заглядывать в самые различные эпохи через призму других учений. Стремление к земному блаженству еще более естественно для человека вообще. Наконец, всюду были люди настолько энергические, чтобы оружием противиться своим притеснителям и встречать насилие насилием.

Для оценки христианского идеала, продолжает свою мысль философ, социалистической точки зрения важны элементы, в нем

преобладающие. Лишь эти элементы могут определить, насколько социалистам позволительно вести свою пропаганду в деле развития традиционного христианского идеала и насколько им обязательно отречься от этого идеала и выставлять свой идеал [7].

Он констатирует тот факт, что в XX веке социализм выработал себе научные основания, стал социализмом для рабочих и революционным течением совсем недавно. В прежние же эпохи результаты социалистических влечений оставались в зародышной форме, а господствовали по влиянию другие элементы, с ним соединившиеся.

В настоящее время социализм, приобретя реальную почву в общественной жизни, выступает как господствующее мировоззрение, которое допускает примеси прежних теорий лишь в той мере, в какой эти теории не мешают его задачам. Именно с этой точки зрения приходится приверженцам рабочего социализма ценить тот христианский идеал, который выработала история и который новые мыслители изменить уже не могут [6].

Не обошли тему христианского социализма и православные священнослужители. Так в 1870 г. в «Страннике» были помещены статьи православных исследователей А.Н. Надеждина «Христианство и т.н. социализм» (в первой книге журнала) и А.С. Родосского «Коммунизм и христианская любовь» (во второй книге журнала). В этих работах авторы лишь только устанавливают различия между христианством и социализмом, доказывая, что христианство отличается от социализма так, как область непосредственного чувства, веления сердца отличается от требований рассудка и от правового самоутверждения человека [6, с. 52–53].

Исключительно негативное отношение к социалистическим учениям занимал православный богослов А.И. Иванцов-Платонов, который в 70-е гг. XIX века опубликовал свою работу «Христианское учение о любви к человечеству в сравнении с крайностями учений социалистических». Основные положения данной работы были им произнесены в лекционном курсе для

студентов Московского университета, а в 1884 г. это сочинение было издано в сборнике слов и поучений Иванцова-Платонова «За 20 лет священства» и одновременно появилось в виде отдельной небольшой брошюры.

А.И. Иванцов-Платонов не уделяет много времени на изложение социалистического учения (научного социализма), а обращает внимание на те аспекты данной идеологии, которые не приемлемы для православно-христианского учения. Он не может не признать того, что социалистическая идея, выдвигающая положение о социальном равенстве, общем благе, не противоречит христианскому вероучению, но вместе с тем социалистические извращения делают социальную идею пугалом в глазах общества [6, с. 53].

Согласно Иванцову-Платонову, сущность современного социализма с его концепцией классовой борьбы неприемлема христианству, она в отличие от христианства культивирует не любовь, как основу межличностных отношений, а социальную вражду, злобу и разрушение существующих государственных институтов, общественных устоев. Но в то же время он находит возможным говорить об «истинном социализме», где нет злобы и вражды [6, с. 53]. Иванцов-Платонов особенно негативно относится к пропаганде насилия и ненависти [6, с. 53].

Другой православный священнослужитель, доцент Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже, протопресвитер Николай Афанасьев свое отношение к христианскому социализму как учению отразил в работе «Христианство и социальный вопрос».

Он, говоря о социальном вопросе, как об одном из самых важных, отмечает, что Церковь не имеет права вмешиваться в разрешение имеющихся общественных отношений в рамках той или иной политической идеологии, потому как у нее своя социальная доктрина – социальное учение христианства. Учение о Церкви, пишет он, и есть социальное учение христианства.

Церковь является богочеловеческим, а, следовательно, и общественным организмом. Учение о Церкви – это единственное учение об обществе, которое может и должно иметь христианство. Христианский социальный идеал есть идеал церковный [9].

Исходя из данного положения, по его мнению, можно установить следующее положение. У Православной Церкви имеется свое учение об обществе; оно заключается в учении о Церкви. Но это учение православие может прилагать только внутри собственной организации в процессе созидания и строительства собственной церковной жизни [9]. Церковь должна держаться подальше от тех или иных политических партий, и свое участие в решении социальных проблем осуществлять самостоятельно. Богослов приводит ряд аргументов.

Первый аргумент звучит так. Православная Церковь независима ни от какой-либо социально-политической структуры общества. Церковь всегда оказывает свою помощь борцам за социальную правду. Одна из основных духовных задач Церкви укреплять в сознании масс мысль, что всякое справедливое стремление найдет в ней, в Церкви, поддержку. Церковь с богатыми и сильными – против слабых и угнетенных, это, к сожалению, для нас, христиан, слишком горький упрек, так как нельзя в нем не признать хотя <бы> частичную правду [9].

Второй аргумент он излагает так. Каким бы ни было социальное учение, как бы оно ни было совершенно, не может быть возведено в религиозную истину что-либо искусственное. Нельзя временное сделать вечным, земное – небесным, несовершенное – совершенным. И поэтому невозможно говорить о каком-либо христианском социализме или коммунизме. Всякая искусственная конструкция есть попытка сделать из христианского учения какую-то панацею, которой возможно излечить нехристианские учения. Все время хотят христианством что-то исправить в мире [9].

Третьим его аргументом является то, что общественное зло и общественная несправедливость не исправимы и не уничтожимы

никакими социальными реформами или революциями. Они исходят от несовершенства и греховности человеческой сущности, а не от тех или иных форм социальной жизни. Единственно в Церкви, в ее благодати греховность человеческого естества преодолевается. Только в Церкви и Церковью социальный вопрос может быть коренным образом разрешен [9].

Приводя четвертый аргумент, он указывает на степень важности социальных проблем, которые, несомненно, связанные с религией как социальным феноменом, являются социальным явлением, а потому социальный вопрос есть по существу вопрос религиозный. Этим определяется основное отношение православия ко всей совокупности социальных вопросов современности [9].

И, подводя итог своих рассуждений, он заключает, что Церковь исходя из своего социального учения действительно изменила общество, без классовой борьбы и социальных потрясений, она «создала свою собственную среду, создала действительно новых людей, создала совершенно особые условия жизни – социальной, экономической, моральной [9].

Из приведенных нами выше суждений о христианском социализме мы видим отношения либерального, умеренного и исключительно консервативного порядка, для которых общим было отрицание основополагающего положения научного социализма о господстве материальных потребностей над всей духовной жизнью человечества, которая определена как надстройка, и зависимость последней от экономики – базиса, т.е. экономического детерминизма.

Подводя итог, нужно сказать, что христианский социализм, как религиозно-философское течение, появляется в начале XIX века, которое выступает альтернативой научному социализму, с его экономическим детерминизмом, теорией классовой борьбы, насильственного ниспровержения существующего государственного политического устройства в результате социалистической революции.

Основополагающие идеи христианского социализма были обращены к личности и ее духовной составляющей, к образу Божию в ней. Принципы христианского социализма предполагали непрерывное совершенствование системы общественных отношений в соответствии с христианской этикой.

В начале XXI века идеи социализма вновь стали востребованы, в том числе и христианского, который выступает как совокупность идей, где ключевой задачей является ликвидация социальной несправедливости посредством движения к христианскому общественному идеалу, где будет главенствовать принцип – каждый служит всем остальным и все служат каждому.

Реализация идей христианского социализма вполне реальна, на что в свое время указывал русский философ Ф.А. Степун, когда отметил, что религиозный социализм истинного образца... кажется мне принадлежащим к сфере потенциально будущего, которое может быть реализовано, если мы все не перестанем действовать. Я чувствую, как утопически все это звучит, но я также знаю, что сила утопий в мире не так уж и мала [8, с. 213].

Литература

1. Булгаков, С. Н. Церковь и культура. – URL: pravoslavnaia-obshina.ru/1994/no21/article/protoierei-sergii-bulgakov-cerkov-i-kultura/ – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.
2. Булгаков, С. Н. Христианство и социализм. – URL: ecsocman.hse.ru /data/823/792/1219/002_Bulgakov_111-131.pdf – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.
3. Булгаков, С. Н. Неотложная задача : (О союзе христианской политики) / С. Н. Булгаков. – М. : Изд-во Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 47 с.
4. Булгаков, С. Н. Карл Маркс как религиозный тип (Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха). – URL:

www.vehi.net/bulgakov/marks.html – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

5. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя. 1877–1880–1881. (IV январский выпуск 1881 г.). – URL: azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1877-1880-1881/ – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

6. Курбенков, В. А. Христианство и социализм в конце XIX и начале XX веков в контексте критики социалистической идеологии // Наука и современность. – 2014. – № 1 (1). Юридические науки. Политология. – С. 52–59.

7. Лавров, П. Л. Встань, человек! Статьи / сост., примеч. А. И. Володина, Б.М. Шахматова – М. : Советская Россия, 1986. – URL: az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_0060.shtml – (дата обращения : 21.05.2022). – Текст : электронный.

8. Переписка Федора Степуна и Пауля Тиллиха // Степун, Ф. А. Письма / Ф. Степун ; сост., археогр. работа, коммент., вступ. ст. В.К. Кантора. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 683 с.

9. Афанасьев Николай, протопресвитер. Христианство и социальный вопрос : речь на Актовом собрании Православного богословского института в Париже 28.03.1965 // Азбука веры: Православная энциклопедия : сайт. – URL: azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/hristianstvo-i-sotsialnyj-vopros/ – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

10. Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия / вступ. ст. А. Н. Голубева, Л. В. Коноваловой. – М. : Республика, 1996. – 479 с.

11. Субботин, В. А. Православие и архетипы национального менталитета Ч. I / В. А. Субботин, Т. Ф. Сулейманов, Д. Ю. Кондрашов // Актуальные вопросы общественных наук : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 3 февраля 2017. – М. : Научный журнал «Chronos», 2017. – С. 16–31.

12. Субботин, В. А. Православие и архетипы национального менталитета. Ч. II / В. А. Субботин, Т. Ф. Сулейманов, Д. Ю. Кондрашов // Актуальные вопросы общественных наук : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 3 февраля 2017. – М. : Научный журнал «Chronos», 2017. – С. 32–47.

13. Субботин, В. А. Православие и национальное самосознание. Ч. I / В. А. Субботин, Т. Ф. Сулейманов, Д. Ю. Кондрашов // Научный Обозреватель. – 2017. – № 2 (74). – С. 19–26.

14. Субботин, В. А. Православие и национальное самосознание. Ч. II / В. А. Субботин, Т. Ф. Сулейманов, Д. Ю. Кондрашов // Научный Обозреватель. – 2017. – № 2 (74). – С. 27–36.

15. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России : избр. ст. по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов ; сост. В. Ф. Бойкова. – СПб. : София, 1991. – Т. 1. – 350 с.

16. Федотов, Г. П. Письма о социализме // Христианин в революции : сб. ст. – Париж, 1957. – С. 67–73. – URL: [www.odinblago.ru /pisma_o_socializme](http://www.odinblago.ru/pisma_o_socializme) – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

17. Федотов, Г. П. Основы христианской демократии. – URL: azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/osnovy-hristianskoj-demokratii/ – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

18. Федотов, Г. П. Что такое социализм // Азбука веры: Православная энциклопедия : сайт. – URL: [//azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/chto-takoe-sotsializm/](http://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/chto-takoe-sotsializm/) – (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

19. Франк, С. Л. Проблема христианского социализма. По ту сторону правого и левого : сб. ст. / под ред. В. С. Франка. – Париж : YMCA-PRESS, 1972. – С. 62–81.

RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT ABOUT THE ESSENCE OF CHRISTIAN SOCIALISM

Abstract: This article discusses the religious and philosophical views of such Russian religious thinkers as: F.M. Dostoevsky, V.S. Solovyov, S.N. Bulgakov, S.L. Frank, G.P. Fedotov on the essence of such a doctrine as “Christian socialism”, its content, its fundamental principles, among which the core is the organization of the entire system of social and economic relations on truly Christian principles – equality, fraternity and social justice. According to Russian religious and philosophical thought, the solution of social issues based on the economic foundation of egalitarianism is possible through the religious and moral improvement of the human personality, active Christian love and such defining Christian values as faith, justice, solidarity, dignity, unity, morality, honesty, mercy, family, culture, national traditions, human welfare, diligence, self-restraint and self-sacrifice.

Key words: religion, faith, church, Christianity, socialism, Christian socialism.

References

1. Bulgakov S. N. Cerkov' i kul'tura [Church and culture] [Electronic resource]. Mode of access: pravoslavnaya-obshina.ru/1994/no21/article/protoierei-sergii-bulgakov-cerkov-i-kultura/ (accessed: 21.05.2022).
2. Bulgakov S. N. Hristianstvo i socialism [Christianity and socialism] [Electronic resource]. Mode of access: ecsocman.hse.ru / data/823/792/1219/002_Bulgakov_111-131.pdf (accessed 21.05.2022).
3. Bulgakov S. N. Neotlozhnaja zadacha (O sojuze hristianskoj politiki) [An Urgent Task (On the Union of Christian Politics)]. Moscow, 1906, 47 p.

4. Bulgakov S. N. Karl Marks kak religioznyj tip (Ego otnoshenie k religii chelovekobozhija L. Fejerbaha) [Karl Marx as a Religious Type (His Relation to the Religion of Human God L. Feuerbach)] [Electronic resource]. Mode of access: [www.vehi.net /bulgakov/marks.html](http://www.vehi.net/bulgakov/marks.html) (accessed: 21.05.2022).

5. Dostoevskij F. M. Dnevnik pisatelja. 1877-1880-1881. (IV janvarskij vypusk 1881g.) [Diary of a writer. 1877-1880-1881. (IV January issue, 1881)] [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1877-1880-1881/ (accessed: 21.05.2022).

6. Kurbenkov V. A. Hristianstvo i socializm v konce XIX i nachale XX vekov v kontekste kritiki socialisticheskoj ideologii [Christianity and socialism in the late nineteenth and early twentieth centuries in the context of criticism of socialist ideology]. In *Nauka i sovremenost'* [Science and modernity]. 2014. No. 1(1). Legal Sciences. Political science, pp.52–59.

7. Lavrov P. L. Vstan', chelovek! Stat'i [Articles. Get up man!] [Electronic resource]. Mode of access: az.lib.ru/l/lavrov_p_l/text_0060.shtml (accessed: 21.05.2022).

8. Stepun F. A. Perepiska Fedora Stepuna i Paulja Tilliha [Correspondence of Fyodor Stepun and Paul Tillich]. In *Stepun F.A. Pis'ma* [Letters]. Moscow, 2013, 683 p.

9. Afanas'ev Nikolaj, protopr Hristianstvo i social'nyj vopros: rech' na Aktovom sobranii Pravoslavnogo bogoslovskogo instituta v Parizhe 28.03.1965 [Christianity and the social question. Speech at the Assembly of the Orthodox Theological Institute in Paris on March 28, 1965] [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/hristianstvo-i-sotsialnyj-vopros/ (accessed: 21.05.2022).

10. Solov'ev V. S. Opravdanie dobra: npravstvennaja filosofija [Justification of the Good: Moral Philosophy]. Moscow, 1996, 479 p.

11. Subbotin V. A., Suleimanov T. F., Kondrashov D. Yu. Pravoslavie i arhetipy nacional'nogo mentaliteta Ch. I [Orthodoxy and the

archetypes of the national mentality Ch. I]. In *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk : materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 3 fevralja 2017* [Actual Issues of Social Sciences: Materials of the 12th International Scientific and Practical Conference, February 3, 2017]. Moscow, 2017, pp. 16–31.

12. Subbotin V. A., Suleimanov T. F., Kondrashov D. Yu. Pravoslavie i arhetipy nacional'nogo mentaliteta Ch. II [Orthodoxy and the archetypes of the national mentality Ch. II]. In *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk : materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 3 fevralja 2017* [Actual Issues of Social Sciences: Materials of the 12th International Scientific and Practical Conference, February 3, 2017]. Moscow, 2017, pp. 32–47.

13. Subbotin V. A., Suleimanov T. F., Kondrashov D. Yu. Pravoslavie i nacional'noe samosoznanie. Ch. I [Orthodoxy and National Self-Consciousness Ch.I]. In *Nauchnyj Obozrevatel'* [Scientific Reviewer]. 2017. No. 2 (74), pp.19–26.

14. Subbotin V. A., Suleimanov T. F., Kondrashov D. Yu. Pravoslavie i nacional'noe samosoznanie. Ch. II [Orthodoxy and National Self-Consciousness Ch.II]. In *Nauchnyj Obozrevatel'* [Scientific Reviewer]. 2017. No. 2 (74), pp. 27–36.

15. Fedotov G. P. Sud'ba i grehi Rossii : izbr. st. po filosofii russkoj istorii i kul'tury: v 2 t. [Fate and sins of Russia: selected articles on the philosophy of Russian history and culture: in 2 volumes]. St Petersburg, 1991. Vol. 1, 350 p.

16. Fedotov G. P. Pis'ma o socializme [Letters about socialism]. In *Hristianin v revoljucii: sb. st.* [Christian in revolution. Digest of articles. Paris. 1957, pp. 67–73] [Electronic resource]. Mode of access: www.odinblago.ru /pisma_o_socializme (accessed: 21.05.2022).

17. Fedotov G. P. Osnovy hristianskoj demokratii [Fundamentals of Christian Democracy] [Electronic resource]. Mode of access: azyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/osnovy-hristianskoj-demokratii/ (accessed: 21.05.2022).

18. Fedotov G. P. Chto takoe socialism [What is socialism] [Electronic resource]. Mode of access: [azbyka.ru/otechnik /Georgij_Fedotov/chto-takoe-sotsializm/](http://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/chto-takoe-sotsializm/) (accessed: 21.05.2022).

19. Frank S. L. Problema hristianskogo socializma. Po tu storonu pravogo i levogo: sb. st. [The problem of Christian socialism. Beyond the right and the left. Collection of articles]. Paris, 1972, pp. 62–81.